

Ирина РОДНИНА:

Слава богу, лед не снится

НОВЫЙ ГОД ЛЕГЕНДАРНАЯ СПОРТСМЕНКА ВСТРЕТИТ НА ГАВАЙСКИХ ОСТРОВАХ

Уходящий год, в котором мы отметили 100-летие национального олимпийского движения, закрыл целую эпоху в истории нашей страны. Кто, как не трехкратная олимпийская чемпионка по фигурному катанию Ирина Роднина, олицетворяет собой достижения в спорте? Она плакала на пьедестале в олимпийском Лейк-Плэсиде-1980, когда под сводами ледового дворца вздымался флаг СССР, участвовала в четырех Олимпиадах, включая одну летнюю, Московскую. На Олимпийском балу в Москве, где состоялся наш разговор, Ирина Константиновна призналась: доживи она до своего 100-летия, хотела бы выглядеть столь же молодо, как и российский олимпизм.

ЗИМНИЕ ОЛИМПИАДЫ ИНТЕРЕСНЕЕ ЛЕТНИХ

— Российский спорт требует больше внимания, чем в те годы, когда вы сами выступали на Олимпиадах и когда система подготовки мастеров была отлажена?

— А что было отлажено? Не надо жить старыми сказками! Проблем хватало: чиновники интриговали, разбивали пары, стравливали спортсменов и тренеров друг с другом и выполняли партийные разнарядки. А разве я могла тогда даже мечтать, что буду тренировать за океаном учениц моих близких подруг?

— Но вы же плакали на олимпийском пьедестале в Лейк-Плэсиде при исполнении нашего гимна. Признайтесь: а когда в Москве, на летних Олимпийских играх, мишка улетал в ночное московское небо, тоже прослезилась?

— В общем, да. Олимпиада в Москве — единственная летняя, которую я наблюдала «вживую»: ведь была в ее оргкомитете. Я поняла тогда: Олимпиады зимние для меня много интереснее, потому что они «камерные», с небольшим количеством спортивных дисциплин, которые можно успеть посмотреть. А на летних Играх — так они устроены — мужество необходимо не только атлетам, но и туристам.

ЛУЧШЕ ПУСТЬ СМОТЯТ «БОЛЕРО», ЧЕМ СЕРИАЛЫ ПРО БАНДИТОВ

— Кто из фигуристов будет главным претендентом на победу в Сочи?

— А вы мне можете сейчас сказать, какая в феврале будет погода? Так и в спорте — можно очертить лишь общий круг претендентов. Даже в танцах, где все расписано, возможны сюрпризы. Но чемпионом все равно станет тот, кто будет бороться.

— А вправе ли надеяться на сочинский триумф Евгений Плющенко, подготовка которого к Играм рассчитана на три сезона и даже, по словам его наставника Алексея Мишина, «оригинальная концепция возвращения» придумана?

— Главное, чтобы в это поверил сам Плющенко. Я в 30 лет соревновалась с 16-летними — и ничего, обыгрывала их. Но больше перспектив у нас все-таки в парном катании. Танцы? Я их не люблю. И не считаю видом спорта: я называю танцы «группой олимпийского здоровья в красивых нарядах»...

— Почему не рождается новых Чайковских? У нас почему-то считалось, что система подготовки может из любой посредственности сделать звезду. Но гении — штучный товар, их не поставишь на «конвейерное производство». Да и системы никакой не осталось — она разрушена.

— В танцах нам, похоже, ничего не светит. В стране перевелись таланты?

— А почему не рождается новых Чайковских? У нас почему-то считалось, что система подготовки может из любой посредственности сделать звезду. Но гении — штучный товар, их не поставишь на «конвейерное производство». Да и системы никакой не осталось — она разрушена.

— Нынче в моде телевизионные проекты, на которых фигуристы-профессионалы выступают в парах с мастерами в других областях, — «Ледниковый период», «Танцы со звездами», теперь еще и «Болеро»...

— В жизни должно быть что-либо красивое и позитивное. Пусть уж лучше зритель наблюдает «Болеро», чем очередной «Бандитский Петербург»!

— В жюри на подобных проектах сидели наши знаменитые специалисты по фигурному катанию — заслуженные тренеры Тамара Москвина и Татьяна Тарасова. Но вы на телевизионных шоу не «засвечивались». Неинтересно?

— Да. Но россияне смотрят эти шоу с удовольствием. А проект, который людям нравится, имеет право на существование, даже если он раздражает меня. Кстати, «Болеро» я видела — немножко. И для меня стало откровением, насколько артистичными оказались на балетной сцене некоторые наши фигуристы. Фамилий я не назову. Но они потрясающе раскрылись хореографически без всяких коньков и на фоне профессиональных замечательных актеров и актрис отнюдь не выглядели «слабым звеном».

Считаю, что любые подобные эксперименты пойдут фигуристам на пользу. В свое время мы шли по такому пути, когда постановщик Владимир Васильев работал еще и в фигурном катании, и в художественной гимнастике, а с нами, помню, занимались артисты и хореографы из Большого театра. Фигурное катание — единая система. Но ар-

тизм — понятие широкое: он может восходить к высокому искусству или клоунаде. Оба этих направления имеют своего зрителя, но, как известно, в цирк ходит больше людей, чем, например, в Мариинку. Поэтому идея подлинного артистизма, логично вытекающего из умения владеть коньком и телом, нередко подменяется кричащей театральностью. Уверена, что такая трактовка ошибочна.

В НОВЫЙ ГОД ВОЛНА ВЫСОКАЯ

— Год Белого Металлического Кролика уходит в прошлое. Чем он вам запомнился?

— Событий было много. Моя внучка наконец бойко заговорила. Наша страна вступила во Всемирную торговую организацию, что для нее изменит очень многое: начнутся сложности, ибо любое вовлечение в международные структуры потребует прежде уступок, компромиссов. Впрочем, поживем — увидим. Что до меня, то я, будучи депутатом Государственной думы, возглавляющим к тому же Федерацию школьного спорта, сосредоточилась на этой деятельности — в Омской области, где на строительство спортивных объектов было выделено около 150 миллиардов рублей, сдают в эксплуатацию по два-три стадиона в год. Дел и без фигурного катания хватало!

— А впереди — год Черного Дракона. Боятесь?

— Нет, ощущения хорошие, самые позитивные. Жду новых впечатлений, встреч, больших свершений.

— В России Новый год — семейный праздник: щедрое застолье с алкоголем...

— Но я же — бывшая спортсменка! Я, когда сама каталась, Новый год, как правило, встречала в московской гостинице «Юность», где собирались все участники чемпионата СССР — он стартовал тогда

обычно 3 — 4 января. Лет восемь, помню, у меня так продолжалось точно.

— Олег Васильев не забывает Новый год, который он встретил в пустыне Невада — в Лас-Вегасе, к тому же, из-за разницы во времени с Советским Союзом, аж несколько раз. Вспомните свой самый «экстремальный» новогодний праздник...

— Запомнился очень смешной случай в Мексике. Я там встречала Новый год вместе с дочуркой и Оксаной Пушкиной, телеведущей, которая приехала со своим сыном. Выяснилось: туристический агент, не разобравшись, продал нам путевки на местный курорт для нудистов. А в этой стране, если вам не исполнилось еще 18 лет, раздеваться донага очень опасно...

— Сразу любопытно стало: как вы собираетесь встречать этот Новый год?

— Да как обычно — на Гавайских островах, куда я в Новый год еду с детьми, с близкой подругой и знакомыми. Почему? А зимой там красиво. И рядышком все расположено. Это почти традиция, шучу, конечно. Так сложилось, что однажды в декабре, в поганую российскую погоду, захотелось уехать туда, где тепло и мало знающих меня людей. Теперь Гавайи — любимое место для отдыха. Я там катаюсь в море на сёрфе — ради удовольствия. Стою, держусь, качаюсь на доске, но, правда, часто падаю.

— Длинные каникулы не угнетают?

— Нет, замечательно провожу время: высокая волна — а там зимой она действительно высокая — прекрасно заменяет снег. Послушайте, да в моей жизни было столько льда и снега, что они уже осточертели!

— И лед вам не снится?

— Слава богу, никогда такого горя я не знала...